

За исключением Шэнь Вэнь, самым спокойным человеком в этом особняке был Шэнь Чжуо. Он не выходил гулять с Шэнь И и другими, но ходил играть в го каждый день.

С тех пор как Шэнь Чжуо увидел Четвертого Принца в тот раз, он часто видел его снова. Четвертый принц всегда тихо сидел в углу, наблюдая, как другие играют или играл с другими сам.

После того, как Чжан Юньмин был побежден четвертым принцем в прошлый раз, каждый раз, когда он видел его, то часто проявлял инициативу, чтобы попросить его об еще одной игре. Что его расстраивало, так это то, что он так ни разу и не выиграл.

Когда Шэнь Чжуо увидел это, у него зачесались руки, пока однажды он, наконец, не смог сдержаться и не пошел искать четвертого принца, чтобы поиграть с ним в го - во всяком случае, теперь четвертый принц вернулся во дворец и вопрос с лечением костей был закрыт.

Двое играли целый день и Шэнь Чжуо проиграл три партии. Было уже поздно, когда он смирился с тем, что должен уйти. После его ухода, Бао Гуань подошел, чтобы налить чай Четвертому принцу, и сказал с улыбкой: "Этот третий сын Шэнь очень похож на меня".

Четвертый принц улыбнулся: "Тогда почему бы тебе не пойти и не найти его, чтобы поиграть в го?"

Гуань Бао сказал немного неловко: "Он не хочет играть со мной, но я помню, что Цзи Вэньчжао играл со мной в самом начале!" Он посмотрел на принца и улыбнулся: "Принц, мы..."

"Я тоже должен вернуться" Принц начал подниматься.

Лицо Бао Гуань Жэнь внезапно поникло, он взял поднос с чаем и ушёл опустив голову.

Четвертый принц выйти из павильона Гуаньи с помощью слуги, сел в карету и вернулся во дворец. Его увидел Чжан Юньмин, который двигался в ту же сторону.

В прошлом, каждый раз, когда Чжан Юньмин видел четвертого принца, тот всегда сидел на стуле, и Чжан Юньмин не обращал особого внимания на его слугу, который прятался за ним. Сегодня, увидев, что человек, который часто играет с ним в го, оказался хромым, сердце Чжан Юньмина сжалось.

Он перестал двигаться в павильон Гуаньи, повернул свою лошадь и поехал обратно, а затем тщательно вспомнил внешний вид слуги около Четвертого принца и понял - это был евнух! Он сопоставил факты: четвертый принц во дворце был хромым, его матерью была наложница Цзян Шу, он назвался Гунцзы Цзян - по фамилии своей матери! Некоторое время он, стиснув зубы, в душе проклинал Шэнь Чжуо, а после поспешил домой и рассказал отцу, что, возможно, случайно подружился с четвертым принцем.

Маркиз Пинъюань повертел в руках два небольших нефритовых шара, слегка наклонил голову и, выслушав заявление Чжан Юньмина, улыбнулся: "Сколько лет маленькому ублюдку Шэнь? Осмелился вот так обмануть тебя?"

Чжан Юньмин заскрежетал зубами: "Он, должно быть, видел Четвертого Принца раньше, поэтому и вытолкнул меня вперед, чтобы отвлечь внимание! Я ненавижу себя за то, что подумал что этот мальчик с мягким темпераментом и элегантными манерами - сын государственного служащего, и отдал ему веер, который я разрисовал. ..."

Маркиз задумчиво сказал: "Это не тот вопрос, который ты должен задать себе - почему этот маленький мальчик Шэнь вытолкнул тебя вперед? Когда это было?"

"Это случилось, вроде, в конце мая".

Нефритовые шарики в руке маркиза Пин Юань на мгновение остановились, а затем снова быстро завертелись. Он прошептал про себя: "Что случилось?"

Чжан Юньмин сказал: "Я слышал, что четвертый принц лечился в больнице Цинь Цюаня и чуть не умер. Позже он перестал принимать лекарства Цинь Цюаня и вернулся во дворец в конце мая".

Маркиз нахмурился: "В то время четвертого принца доставили обратно во дворец?"

Чжан Юньмин покачал головой и понизив голос, сказал: "Тогда так и должно быть..."

Маркиз Пин Юань медленно кивнул: "Этот маленький мальчик хотел, чтобы ты поговорил с четвертым принцем во время игры в го..."

Чжан Юньмин, стиснув зубы, сказал: "Другие люди будут обращать внимание только на меня, но не заметят, что он и четвертый принц знают друг друга!"

"Вот ублюдок! Больше, чем его отец!" -ухмыльнулся маркиз.

Он нахмурился и долго думал, затем улыбнулся и торжественно сказал Чжан Юньмину тихим голосом: "Месяцы, когда четвертый принц был снаружи, должны иметь какое-то отношение к особняку маркиза Чжэньбэй! Вот почему этот маленький ребенок выставил тебя вперед! Вместо этого продолжайте отвлекать внимание людей от его имени. Поступая так, мы можем обмануть других, но как только мы заметим, что можем понести потери, то прекратим! Это будет чрезвычайно опасно и ты не должен ничего говорить ему на публике".

Чжан Юньмин в гневе сжал кулаки: "Я должен найти шанс побить его!"

Маркиз рассмеялся: "Все в порядке, но ты должен притвориться, что ничего не знаешь об этом деле!"

"Тогда я все еще буду продолжать играть в го с четвертым принцем, как и раньше?"

"Продолжай. У четвертого принца есть инвалидность, поэтому он не должен быть соперником для принца. Просто тебе лучше его победить."

Чжан Юньмин кивнул: "Я понимаю, надо сделать вид, что я не пытаюсь польстить ему".

Итак, после этого Чжан Юньмин все еще время от времени ходил в павильон Гуаньи, чтобы поиграть в го с четвертым принцем, изо всех сил стараясь выиграть, но, к сожалению, он не выиграл ни одной партии. Иногда, когда победа была уже близко, в его сердце появлялось счастье, но четвертый принц избивал его до полусмерти. Он смотрел в нежные и безобидные глаза молодого человека, подозревая, что четвертый принц намеренно делал это.

Старший принц знал, что дети маркиза Чжэньбэй ездили на охоту вместе с третьим принцем. Третий сын маркиза Чжэньбэй и первый сын маркиза Пиньюань часто играли в го с четвертым принцем. Узнав, что они только проигрывали ему, он стиснул зубы и холодно проговорил: "Они все живут очень комфортно! У особняка Чжэньбэй хорошие отношения с двумя принцами, но

это противоречит намерениям дворца! Разве это не все, что можно сказать!"

Наследный принц выражал недовольство так сильно, что все поняли мысли принца, и кто-то осторожно спросил: "Тогда четвертому принцу легче..."

Принц печально сказал: "Он инвалид! Что он может сделать! Не срывай семена кунжута и не потеряй арбуз!"

На такие четкие слова персонал должен отреагировать.

Немного помолчав, один из помощников прошептал: "Если им нравится охотиться снаружи, почему бы не доверить это дело бандитам..."

Другой человек сразу же перебил: "Нет. Их сопровождают сразу до сотни охранников из особняка маркиза Чжэньбэй! Когда они встречаются в пригороде, то даже тысячи людей, возможно, не смогут их остановить".

"Поскольку вы беспокоитесь о охранниках, вам следует подумать о том, чтобы держать охранников подальше от них".

Все немного подумали, и один из них понизил голос: "Разве третий принц и дети маркиза Чжэньбэй не любят охоту? В этом году готовиться уже слишком поздно, но почему принц не попросит императора провести зимнюю охоту в следующем году? К тому времени принц, гражданские и военные чиновники, дети императорских родственников - все придут для участия..." Он пристально посмотрел на принца.

Тот на мгновение задумался и, наконец, улыбнулся.

Один человек добавил: "Для страховки, наследный принц может устроить званый ужин. Какими бы высокопоставленными не были люди, невозможно привести охранников за стол! Все охранники должны оставаться снаружи банкетного зала для охраны. На банкете присутствуют только хозяин и личные слуги. Вот и все..."

Принц кивнул: "Как мы можем не пригласить столичных дам на такое грандиозное мероприятие?"

Все переглянулись: принц не забыл вторую леди из особняка маркиза Чжэньбэй, не так ли? Ему двадцать лет, но он гонится за жизнью ребенка?

Они не знали, что в сердце принца Шэнь Вэнь уже была мертва, он просто хотел найти шанс осуществить это решение.

Приближается новый год, а в особняке Хоу было все так же хаотично, как и в прошлом году.

В прошлом году, поскольку Ян была в постели, пожилая леди позвала Су Вань Нянь, чтобы позаботиться о новогодних делах. В этом году она ожидала, что Лю возьмет это на себя, но Лю была беременна и ее живот был уже большим, поэтому Ян не позволила ей переутомляться. А младшему сыну Ян было всего шесть месяцев, поэтому она не могла заботиться обо всем в полную силу. В результате старая леди снова позвала Су Вань Нянь и бабушку Цянь, чтобы организовать все мероприятия. Хотя в прошлом году у нее был некоторый опыт, из-за того, что Шэнь И женился, были дополнительные контакты, и это было не намного проще.

После Нового года, когда дело дошло до Фестиваля фонарей, Ян сказала, что во время двух

последних фестивалей фонарей Шэнь Вэнь стала причиной неприятностей, один раз в особняке маркиза Чанлэ и один раз на улице Фонарей, так что в этом году могут выйти все, кроме Шэнь Вэнь!

Выражая недовольство, девочка умоляла Шэнь Сян взять с собой Су Вань Нян, сказав, что ей следует пойти отдохнуть из-за ее тяжелой работы. Шэнь Сян всегда была дружелюбна к Су Вань Нян и, естественно, согласилась.

На самом деле Шэнь Вэнь хотела, чтобы Су Вань Нян отправилась в павильон Гуаньи, чтобы узнать, приехал ли Цзи Вэньчжао. Он сказал, что 2 февраля павильон Гуаньи решит прошлогоднюю проблему жизни и смерти. Теперь, если он прибудет в столицу, в павильоне Гуаньи должно быть какое-то движение.

Шэнь Вэнь оказалась заперта дома, и ей нечего было делать. После ужина она осталась в главном зале, чтобы сопровождать старую леди. С тех пор как она шокировала свою бабушку во дворце до полусмерти, симулируя свою смерть, она часто приходила к старой леди, чтобы вести себя как ребенок, и использовала свое сознание, для того что бы стимулировать акупунктурные точки на ее венах, чтобы поддержать её здоровье.

Шэнь Вэнь села рядом с бабушкой и промурлыкала несколько приятных слов. Услышав, как пожилая леди ворчит о своей молодости, госпожа Ян пришла с крепким и солидным Шэнь Цянем и сказала: "Мама, его уже вымыли и накормили, но он не может уснуть, помоги его уговорить". Слова были немного снисходительными.

Когда пожилая леди увидела Шэнь Цяня, то радостно схватила его, обняла и засюсюкала внуку: "Мой дорогой, малыш, не спит не увидев свою бабушку, не так ли?..." Она вообще не заметила отношения невестки.

Ян скривила губы и сказала Шэнь Вэнь: "Не задерживайся слишком поздно, ложись спать пораньше".

"Хорошо, не волнуйся, мама. Я подожду, пока не вернутся моя сестра и остальные.

Ян нахмурилась: "Не слишком ли поздно?"

Шэнь Вэнь тут же скривилась и повела себя как ребенок: "Мама, я не могу выйти из дома..."

Ян вздохнула и ушла.

Пожилая леди посадила Шэнь Цяня к себе на колени, мальчик уже стабильно сидит с семи месяцев. Старая леди запела: "Поднимись на гору... Спускайтесь по длинному склону... Перейди реку... Возьмите экипаж..." Она некоторое время ходила взад и вперед, покачивая ребенка из стороны в сторону.

Шэнь Цян захихикал от радости, пуская слюни. Старая леди остановилась, взяла носовой платок и вытерла рот ребенка, говоря: "Мой слюнявый ребенок, ты умный, ты здоровый, только любви недостаточно..." После того, как она вытерла его, то яростно поцеловала смуглое лицо Шэнь Цяня несколько раз. Шэнь Цян снова хихикнул, пуская слюни, и сунул свой маленький кулачок в рот.

Увидев это, пожилая леди попросила кого-нибудь передать игрушку и повернула ручку у ребенка. Шэнь Цян вынул кулак изо рта, чтобы поймать игрушку. Старая позволила ему попробовать словить несколько раз, прежде отдать ему, а затем улыбнулась и вытерла его

слюну, сказав: "Цяньер действительно умен! Посмотри, он забрал игрушку из бабушкиной руки..."

Старая леди, казалось, забыла о Шэнь Вэнь и была полностью погружена во взаимодействие с внуком. Девочка улыбнулась, пытаясь подавить желание зевнуть - забавно дразнить ребенка, но она может играть с ним всего несколько минут, так как же старушка может с таким энтузиазмом играть с Шэнь Цянем в течение полчаса?

Наконец, Шэнь Цян отпустил барабан и начал хвататься за уши обеими руками. Старушка обняла его и встала: "О, о, малыш идет спать! Поторопись, пртнеси одеяло, я заверну его..." Пожилая леди завернула ребенка с головы до ног в небольшое стеганое одеяло и лично вынесла его из дома. Опасаясь, что бабушке будет трудно идти в темноте, Шэнь Вэнь тоже одела плащ и поддержала старушку под руку.

Когда они вошли в спальню Ян, пожилая леди осторожно положила Шэнь Цяна на кровать. Глаза ребенка неохотно приоткрылись, но затем закрылись. Пожилая леди улыбнулась и некоторое время смотрела на спящего внука. Накинув на него одеяло, она встала и сказала няне несколько слов о кормлении перед уходом.

Шэнь Вэнь помогла старой леди вернуться на задний двор, чтобы отдохнуть. По дороге старушка вздохнула: "Наконец-то у нас в доме есть дети. Сколько лет Цяньер, но он более худой, чем ты! Когда ты была маленькой, то была послушна. Тихая, как кошка..."

Шэнь Вэнь подозревала, что старая леди держала детей в качестве домашних животных, чтобы заменить собаку, которую она когда то отослала.

Пожилая леди все еще бормотала: "Глядя на внешность Цяньер, почему он мне так нравится? Я стара и не знаю, сколько лет я смогу наблюдать за ним..."

Шэнь Вэнь почувствовала уныние и поспешно сказала с улыбкой: "Что такое бабушка говорит? Вы определенно, будете в состоянии наблюдать, как четвертый брат вырастет и станет генералом".

Старая леди усмехнулась: "Это хорошо..."

<http://tl.rulate.ru/book/60145/1758106>